ные из цитат Священного писания; в значительной части текст «Жития Стефана Пермского» не написан, а составлен [18] Для «Слова» не характерны подборки цитат из Библии, составляющие законченные пассажи. В «Слове» находим подборку формул воинских повестей, но функция этой подборки совершенно иная, чем в произведении Епифания: с ее помощью создается описание, и явление, аналогичное этому, встречается во многих памятниках древнерусской литературы. Епифаний много и охотно цитирует библейские тексты, при этом в «Житии Стефана Пермского» наблюдаются разные принципы цитации. Цитата легко вычленяется из собственно авторского текста, имеет иллюстративный или ссылочный характер и служит для придания убедительности и авторитетности авторскому тексту. Источник цитаты, как правило, указывается. Такая форма цитации известна произведениям древнерусской литературы различных жанров.

Гораздо больший интерес представляет другая форма цитации, при которой достигается органическая связь текста собственно епифаниевского и текста цитируемых произведений; при этом грань между авторским текстом и цитатой стирается. Ссылки на источники цитирования не обязательны. Для создания эффекта стилистической однородности Епифаний использует лексику цитируемых им произведений в своем собственном тексте, а также на стыке цитаты и собственного текста: «... просите и дасться вам (Еванг. от Матф., VII, 7). Прошу же да ми подаст благодать и дар...» (далее текст Епифания — Житие Стефана Пермского, стр. 3). Аналогично в другом фрагменте: «Господи, устне мои отверзеши, и уста мои возвестят хвалу твою (Псалтырь, L, 17), да исполнятся уста моя похвалы, яко да восхвалю славу твою (Псалтырь, LXX, 8) и приложу на всяку похвалу твою, да яко верую в Бога отца тако славлю...» (далее текст Епифания, стр. 3). В данном тексте присутствуют псалмы, представляющие собой синонимические сочетания, и писатель распространяет текст Священного писания своим текстом, близким по смыслу псалмам, причем строго соблюдается синтаксическая уподобленность авторского текста библейскому. В результате и в стилистическом и в смысловом отношении псалмы практически невычленимы из контекста жития.

«Слово о житии» знает только наиболее простую форму цитирования, давно известную древней русской литературе, и отмеченные выше особенности цитирования в «Житии Стефана Пермского» не находят соответствий в «Слове».

Принципы композиции обоих произведений также различны. Автор «Слова о житии» начинает повествование прямо с родословной героя и биографических сведений о нем. Епифаний дает обширное вступление, затем следует обращение к читателям с просьбой молиться за автора, самоуничижительное сетование по поводу «грубости» своего разума. Только после этого начинается собственно житие Стефана. В начале и в конце жития звучит тема автора. Роль автора как своеобразного литературного персонажа в «Житии Стефана Пермского», как уже было отмечено, несравненно более значительна, чем в «Слове о житии». Возникающая в начале и в конце жития тема «неразумия» автора как бы обрамляет текст произведения; ничего подобного в композиции «Слова» не обнаруживается. Говоря о композиционных особенностях «Жития Стефана Пермского», нельзя не отметить присутствие замкнутого построения. Примером такого рода является полиптот «Един мних, един чернец...». Для Епифания характерно повествование от общего к частному; так, о месте рождения Сте-

[18] См.: О. Ф. Коновалова. «Плетение словес» и плетеный орнамент конца XIV в. (к вопросу о соотношении). — ТОДРЛ, т. XXII, М.—Л., 1966, стр. 108.